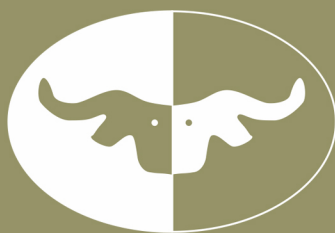

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

ВЫПУСК 5

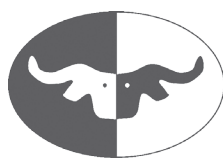

САМАРА
2014

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
Поволжский филиал Института российской истории РАН
СООО «Самарское археологическое общество»

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

Выпуск 5

САМАРА 2015

УДК 902/904
ББК 63.4 (4 Сам)
В 74

**Вопросы археологии Поволжья. Выпуск 5. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015.
410 с., илл.**

*Печатается по решению редакционно-издательского совета Самарского
научного центра Российской академии наук.*

ISBN 978-5-93424-732-5

Ответственный редактор М. А. Турецкий
Редакционная коллегия:
О. В. Кузьмина, Ю. И. Колев, П. Ф. Кузнецов

Рецензенты:
Н. Л. Моргунова
В. С. Бочкарев

На обложке – I Утевский курганный могильник, курган 1. Фото И. Б. Васильева, 1972 г.
Фото на цветной вкладке – П.В.Ломейко.

Сборник научных статей посвящен памяти самарского археолога Игоря Борисовича Васильева, ушедшего из жизни 10 лет назад, в августе 2004 г. В сборнике переиздается статья И. Б. Васильева «Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье», а также публикуются материалы срубных курганов, исследованных в разные годы на территории Самарской области.

Для археологов, этнографов, краеведов, преподавателей вузов и школ, студентов, учащихся и всех, интересующихся археологией и древней историей.

Сборник издан в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ проект №33.1195.2014/К.

©Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2015
©Поволжский филиал Института российской истории РАН, 2015
©СООО «Самарское археологическое общество», 2015

В. А. Скарбовенко, П. В. Ломейко, Н. П. Салугина

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ НИЖНЕОЗЕРЕЦКИЙ III

В 1983 году Средневожская археологическая экспедиция Куйбышевского (ныне Самарского) государственного университета проводила охранно-спасательные раскопки в зоне строительства II очереди Спасской оросительной системы на территории Приволжского района Самарской области, входящего в геоморфологическую провинцию Низменного Заволжья. Раскопкам подверглись поселение, грунтовой и курганные могильники у с. Федоровки, курганно-грунтовой могильник у с. Екатериновки и три курганных могильника у пос. Нижнеозерецкого Приволжского района Самарской области.

Настоящая статья посвящена публикации материалов одного из исследованных памятников – курганного могильника Нижнеозерецкого III, раскопанного под руководством В. А. Скарбовенко.

Памятник находился в 2,85 км к юго-западу от пос. Нижнеозерецкого, в долине р. Волги, на возвышенности третьей надпойменной левобережной террасы, господствующей над окружающей местностью, радиусом в несколько километров (рис.1). Могильник состоял из двух курганов, расположенных на расстоянии 35 м друг от друга. Насыпи курганов распахивались.

Курган 1 (рис.2) имел в плане форму неправильного овала, слегка вытянутого в направлении север–юг. Современный диаметр насыпи кургана составлял 35х33 м, первоначальный, судя по данным, полученным после изучения профилей бровок, не превышал 26,5-27,0 м. Подошва насыпи кургана зафиксирована на отметках -0,40-0,78 м от условной нулевой точки, выбранной на вершине кургана; высота насыпи от уровня поверхности древней почвы в этой же точке составляла 0,60 м.

Насыпь кургана слагалась довольно однородным гумусированным суглинком темно-серого цвета. Вся центральная часть насыпи и залегающей под ней подкурганной площадки оказалась испорченной крупными норами землероев, которые начали фиксироваться сразу же под слоем пахоты и, пронизывая насквозь толщу насыпи и древней по-

чвы, уходили глубоко в материк. На южном краю этой обширной норы обнаружен фрагмент деревянной плахи, лежавший на поверхности древней почвы, который мог принадлежать уничтоженному землероями погребению или какому-либо другому погребальному сооружению.

Под насыпью кургана обнаружены два погребения. Могильная яма детского погребения 1 находилась в западной поле кургана, на краю подкурганной площадки, на расстоянии 9,5 м от ее центра. Могильная яма погребения взрослого человека, обозначенная номером 2, отстояла на 5,5 м к югу от центра кургана. Обе могильные ямы были сильно повреждены норами землероев.

Погребение 1 (рис.3) совершено в могильной яме трапециевидной формы. Длина ямы составляла 0,64 м, ширина у одной из поперечных стенок – 0,30 м, у другой – 0,47 м. Дно прослежено на глубине 0,10-0,14 м от уровня материка, соответственно, -1,23-1,27 м от точки 0. Могильная яма ориентирована по оси СВ–ЮЗ: направление продольной оси ямы, выраженное в градусах, характеризовалось значениями 78°–258°.

Заполнение могильной ямы состояло из плотного гумусированного темно-серого суглинка, перемешанного с желтым суглинком материкового выкида.

От костяка погребенного (судя по размерам могилы, маленького ребенка) сохранилось несколько очень мелких фрагментов костей в центральной части дна могилы, по которым невозможно восстановить позу и ориентировку захороненного в могиле человека.

У северной продольной стенки могильной ямы чуть выше уровня дна обнаружен фрагмент крупной трубчатой кости конечности животного. У противоположной южной продольной стенки стояли в ряд два глиняных сосуда.

Первый сосуд имел форму закрытой банки со слегка выпуклыми боками (рис.3, 4). Венчик сосуда округленный, дно плоское, с закраиной, слегка приподнятой кверху относительно его центра. Вы-

сота сосуда 6,5 см, диаметр венчика 9,0x9,5 см, максимальный диаметр тулова 9,6x9,8 см, диаметр дна 7,5x7,7 см. Техничко-технологические характеристики сосуда, как и всех остальных сосудов могильника, приведены в таблице 1.

Второй сосуд имел форму открытой банки (рис.3, 5). Венчик сосуда уплощенный, скошенный наружу; бока слегка выпуклые; дно плоское, с закраиной и пальцевыми вмятинами вдоль границы дна и нижней части тулова. Под венчиком с двух сторон имеются сквозные круглые отверстия диаметром 0,5 см. Высота сосуда 6,7 см, диаметр венчика 10,8 см, максимальный диаметр тулова 10,4 см, диаметр дна 7,5 см.

Погребение 2 (рис.4) совершено в могильной яме неправильной четырехугольной формы, приближающейся по очертаниям к трапециевидной, со слегка выпуклыми стенками. Первые признаки могильной ямы в виде древесного тлена и мелких фрагментов деревянных плашек были зафиксированы на уровне поверхности древней почвы, погребенной под насыпью кургана, но почва в этом месте оказалась сильно изрытой норами землероев, поэтому очертания могильной ямы удалось проследить лишь в предматериковом почвенном горизонте, притом фрагментарно из-за нарушения контуров ямы норами землероев. На уровне материка, на отметке -0,96 м от 0 могильная яма имела длину 2,0 м. Ширина северной поперечной стенки ямы составляла около 1,57 м, южной – 0,95 м. Три стенки ямы были вертикальными, четвертая, восточная, – наклонной. Дно ямы неровное, промеры уровня дна, сделанные в разных местах, дали отметки в интервале от -1,80 до -1,86 м от 0 (соответственно, 0,84-0,90 м от уровня материка). Могильная яма ориентирована по оси С-Ю: направление продольной оси ямы характеризовалось значениями 5°–185°.

Заполнение могильной ямы состояло из гумусированного суглинка темно-серого цвета с легким коричневатым оттенком, суглинок содержал в себе вкрапления материковой глины.

Заполнение и дно могильной ямы были сильно испорчены норами землероев, от которых пострадал костяк погребенного в могиле взрослого

человека. Костяк сохранился фрагментарно: уцелели верхняя часть черепной коробки, лежавшая на левом виске у края норы, бедренная кость правой ноги и большие берцовые кости обеих ног. Судя по положению костей скелета, зафиксированных *in situ*, он был погребен скорченно на левом боку, головой на север. В заполнении нор землероев найдены фрагменты нижней челюсти, лопатки, стопы погребенного.

Перед костяком погребенного, приблизительно напротив грудной клетки, стоял глиняный сосуд горшковидной формы (рис.4, 3). Сосуд имел округлый венчик, короткую вертикальную шейку, плавновыпуклое тулово и плоское, четко выделенное дно без закраины. В верхней части шейки сосуда со стороны внутренней поверхности фиксируется ребро. На плечико сосуда нанесен орнамент в виде зигзага, заходящий также на зону шейки. В качестве орудия-орнаментира использовался деревянный стержень с расщепленным необработанным концом. Высота сосуда 11,4-11,6 см, диаметр венчика 14,3 см, максимальный диаметр тулова 16,8 см, диаметр дна 9,5 см.

Курган 2 (рис.5) располагался в 35 м к юго-западу от кургана 1. Насыпь кургана имела в плане форму неправильного овала. Современный диаметр насыпи составлял 22x26 м, первоначальный не превышал 16,5 м. Подошва насыпи кургана зафиксирована на отметках -0,21-0,40 м от условной нулевой точки, выбранной на вершине насыпи. Высота насыпи от уровня поверхности древней почвы в этой же точке составляла около 0,55 м.

Насыпь кургана слагалась однородным гумусированным суглинком темно-серого цвета.

Под насыпью выявлены два погребения. Могильная яма детского погребения 1 располагалась в северо-западном секторе, на краю подкурганной площадки, на расстоянии 8,3 м от центра кургана. Погребение 2, принадлежавшее взрослому человеку, было совершено в центре подкурганной площадки.

Погребение 1 (рис.6) совершено в могильной яме прямоугольной формы. Длина ямы 0,68 м, ширина 0,42-0,44 м. Яма была неглубокой, в материк она опускалась всего на 7 см, ее дно зафиксирова-

но на отметке -1,10 м от 0.

Могильная яма ориентирована по оси СВ–ЮЗ: продольная ось могилы, выраженная в градусах, характеризовалась значениями 50°–230°.

Заполнение могильной ямы состояло из гумусированного суглинка темно-серого цвета.

От погребенного в могиле ребенка уцелели лишь отдельные наиболее крупные кости конечностей, положение которых указывало на северо-восточную ориентировку тела погребенного.

У южной продольной стенки могилы стоял небольшой глиняный сосуд закрытой баночной формы (рис.6, 3). Венчик сосуда округленный, тулово плавновыпуклое, дно плоское, на невысоком цоколе, без закраины. Высота сосуда 8,9 см, диаметр венчика 9,3 см, максимальный диаметр тулова 10,6 см, диаметр дна 7,1х7,3 см. Сосуд орнаментирован оттисками зубчатого штампа (рис.6, 4). Орнамент асимметричный, небрежный, в его фигурах угадываются фрагменты зигзага, меандра, заштрихованного треугольника и отрезки прямых линий. Наружная поверхность сосуда заглажена тем же зубчатым штампом, которым выполнен орнамент.

Погребение 2 (рис.7) оказалось сильно нарушенным норами землероев, пронизывавшими заполнение могильной ямы и ее дно, в основном вдоль стенок, по периметру могилы. Форма и размеры могильной ямы восстанавливаются приблизительно. Судя по сохранившимся участкам стенок и дна могила имела подпрямоугольную форму, длина ее – около 1,90 м, ширина 1,10-1,30 м. Глубина могилы составляла 0,79 м от уровня материка, ее дно прослежено на отметке -1,72 м от 0.

Ориентирована могильная яма по оси СВ–ЮЗ: продольная ось могилы, выраженная в градусах, характеризовалась значениями 49°–229°.

Заполнение могильной ямы состояло из темно-серого суглинка, пронизанного норами землероев. В верхней части заполнения, в центре могилы, менее пострадавшем от нор, встречены две крупные деревянные плахи, ориентированные перпендикулярно продольной оси могилы. Над самым костяком погребенного, чуть выше дна ямы, обнаружены фрагменты древесной коры от легкого надмогильного перекрытия. Такой же корой было

выстлано дно могильной ямы на тех участках, которые не были нарушены норами.

Костяк погребенного в могильной яме взрослого человека, судя по сопровождавшему инвентарю – женщины, лежал в центральной части дна могилы, на левом боку, в скорченном положении, головой на СВ. Вся грудная клетка и кости рук были вынесены за пределы могилы землероями. Отдельные позвонки, ребра и фрагменты теменной крышки черепа встречались на разных глубинах в заполнении могильной ямы.

За спиной погребенной, на слое древесной коры, выстилавшей дно могилы, лежало украшение – накосник из цветного металла (рис.8, 1; фото 6, 1). Накосник состоял из плоской треугольной пластины и шести биноклевидных пронизей, имеющих рельефную поверхность. Длина треугольной пластины 6 см, ширина в основании 3,2 см, толщина 0,8 мм. В центре пластины вырезано треугольное отверстие. По углам пластины пробито по два сквозных прямоугольных отверстия, вокруг которых с внешней и тыльной сторон пластины фиксируются отпечатки округлых шайб из органического материала. Вдоль каждой из трех сторон пластины, от отверстия к отверстию, идут ряды неглубоких насечек, местами треугольных, местами бесформенных. Пронизи изготовлены из очень тонких прямоугольных пластин цветного металла. Тыльная сторона каждой пластинки покрыта сплошь желобками, располагающимися друг за другом без промежутка и образующими на внешней стороне изделия выпуклые валики, придающие поверхности рельефный характер. Боковые края пластин загнуты в трубочки, благодаря чему пронизи приобрели в поперечном сечении биноклевидную форму; через эти трубочки продевались ремешки, соединявшие все детали накосника в единое целое. Длина пронизок 2,5 см, ширина 1,1 см, толщина 0,5 см.

Напротив живота погребенной помещался глиняный неорнаментированный сосуд слабо выраженной горшковидной формы (рис.8, 2). Сосуд имел уплощенный, скошенный наружу венчик, короткую цилиндрическую шейку с неявно выраженным переходом к плечу и ребром на внутренней

поверхности сосуда, плавновыпуклое тулово и плоское, чуть вогнутое дно без закраины. Высота сосуда 10,6 см, диаметр венчика 12,4x12,6 см, максимальный диаметр тулова 13,0x13,5 см, диаметр дна 9,0 см.

Кроме того, в норе землероя обнаружены два мелких обломка бронзового желобчатого браслета.

Исследованный курганный могильник оставлен племенами срубной культуры эпохи поздней бронзы.

Керамический комплекс могильника представлен пятью сосудами, не очень выразительными в плане их морфологических характеристик и вследствие этого малоинформативными для определения хронологической позиции памятника; можно лишь в самом общем виде сослаться на то, что высокая доля баночных сосудов и сосудов без орнамента нетипична для керамических комплексов наиболее ранних памятников срубной культуры Среднего Поволжья.

Несколько большие возможности для выявления места курганного могильника Нижнеозерецкого III среди однокультурных памятников Поволжья и Приуралья представляет найденное в погребении 2 кургана 2 украшение-накосник из цветного металла. Металлические наборные накостики хорошо известны в материалах исследованных памятников андроновской культурной общности (Усманова, Логвин, 1998), но в погребениях срубной культуры они встречаются редко. В сводке памятников срубной культуры Волго-Уральского междуречья сведения о находках металлических накостиков на территории Нижнего Заволжья отсутствуют (Памятники срубной культуры, 1993). Аналогичная ситуация отражена в диссертационной работе А. С. Лапшина, обобщающей материалы памятников эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (Лапшин, 2006). Авторам настоящей публикации известно несколько экземпляров металлических накостиков, найденных в погребениях срубной культуры, – все они происходят из памятников северо-восточной территории ее распространения: первый накостик обнаружен в погребении 12 кургана 15 Лузановского могильника в Кошкинском районе Самарской области (Васи-

льев, 1977. Рис.18, 2), второй – в погребении 5 кургана 20 могильника Урень II в Старо-Майнском районе Ульяновской области (Багаутдинов, 1992. С.38), третий и четвертый – в погребении 2 кургана 1 Спиридоновского II могильника в Волжском районе Самарской области (Кузнецов, Мочалов, 1999. Рис.4), пятый – в погребении 3 кургана 2 могильника Ново-Ябалаклинского I Чишминского района Республики Башкортостан (Горбунов, 1977. Рис.7), шестой – в погребении 3 кургана 48 Старо-Ябалаклинского могильника Чишминского района Республики Башкортостан (Горбунов, Морозов, 1991. С.83. Рис. XXIII, 7).

Накосник из Нижнеозерецкого III курганного могильника типологически близок первым двум из перечисленных выше украшений-накостиков: он состоит из плоской треугольной пластины, к которой снизу крепились биноклевидные пронизи, образующие в соединении друг с другом фигуру в форме треугольника.

Биноклевидные пронизи с рельефной поверхностью, сплошь покрытой выпуклыми валиками, выполненными посредством нанесения желобков на изнаночную сторону изделий, были в употреблении у племен срубной культуры северо-восточного ареала, включающего территорию современных Самарской, Ульяновской областей, Республик Татарстан и Башкортостан. Пронизи использовались в качестве звеньев наборных браслетов, накостиков, нагрудных украшений, а также для декорирования головных уборов. Авторами публикации уже высказывалось предположение, что этот специфический вид украшений мог распространяться из одного центра производства по устойчивым путям связей племен срубной культуры или, что вероятнее, его следует рассматривать как проявление региональной моды на украшения (Скарбовенко, Ломейко, 2012. С.186). Наличие в курганном могильнике Нижнеозерецком III биноклевидных пронизей позволяет синхронизировать погребения кургана 2 со следующими комплексами, содержащими аналогичные изделия: Республика Татарстан – погребение 3 грунтового могильника Куралово в Куйбышевском районе (Казиков, 1975. С.195. Рис.5, 1), Ульяновская область – курган 6 могильника Крас-

ная Звезда I в Чердаклинском районе (Буров, 1981. С.26, 48. Табл.9, 2), погребение 5 кургана 5 могильника Урень II (Багаутдинов, 1988. С.12. Рис.45, 48) и погребение 4 кургана 3 могильника Урень III (Багаутдинов, 1989. С.29. Рис.118) в Старо-Майнском районе; Самарская область – погребение 4 кургана 1 могильника Золотая Нива II (Багаутдинов, Васильева, 2004. С.187. Рис. 13, 12-21) и погребение 5 кургана 1 могильника Верхний Сускан I (Скарбовенко, Ломейко, 2012. С.183. Рис.8, 6) в Ставропольском районе, погребение 4 кургана 2 могильника Лузановка в Кошкинском районе (Васильев, 1977. Рис. 20, 2), погребение 1 кургана 3 могильника Федоровка III в Приволжском районе (Седова, 1982), погребение 3 кургана 2 могильника Степановка III в Кинель-Черкасском районе (Лифанов, Крамарев, Цибин, 2008. С.125. Рис.7, 3б); Республика Башкортостан – погребение 9 кургана 1 могильника Ново-Балтачево (Сальников, 1967. С.83. Рис.3, 17).

Керамический комплекс Нижнеозерецкого III курганного могильника был подвергнут технико-технологическому анализу по методике, разработанной А. А. Бобринским, которая основана на бинокулярной микроскопии, трасологии и эксперименте (Бобринский, 1978; Бобринский, 1999).

По имеющимся в наличии глиняным сосудам из погребений исследовались гончарные навыки оставившего могильник населения на всех ступенях гончарного производства, доступных для изучения; полученные результаты приведены в таблице 1 (см. ниже).

Ступени 1–3: отбор, добыча и подготовка исходного сырья. Для изготовления своей посуды гончары – носители традиций населения, которому принадлежит Нижнеозерецкий III курганый могильник, отбирали один вид исходного сырья: ожелезненные глины (ОГ), происходящие из одного района добычи сырья (P1). Понятие «район добычи сырья» введено в научный оборот А. А. Бобринским и подразумевает качественную характеристику сырья – набор естественных примесей, содержащихся в глине. Глины из района добычи сырья P1 имеют в своем составе естественные включения песка, в основном мелкого, присутствующего в разных

концентрациях, и бурого железняка. Внутри района P1 выделяются три места добычи сырья (M1, M2, M3), которые различаются количественным соотношением естественных примесей:

P1M1 – глина этого места добычи сырья содержит незначительное количество пылевидного песка с единичными включениями песчинок размером 0,2-0,3 мм и бурый железняк в виде оолитовых включений коричневатого-бордового цвета размером до 1,5 мм. Глина описываемого вида определяется как запесоченная, «жирная», или высокопластичная ожелезненная глина (ВОГ).

P1M2 – глина этого места добычи сырья содержит небольшое количество мелкого песка (от пылевидного до 0,1 мм), песок с размером зерен 0,2-0,3 мм, насчитывающий до 5-7 включений на 1 кв.см, и бурый железняк в виде единичных оолитовых включений размером до 1,5 мм. Глина описываемого вида квалифицирована как слабо запесоченная, или пластичная ожелезненная глина (ПОГ).

P1M3 – глина этого места добычи сырья содержит небольшое количество очень мелкого песка – от пылевидного до 0,1 мм, песок размером 0,2-0,7 мм, составляющий основную массу естественной примеси к глине – от 60 до 100 включений на 1 см² и бурый железняк в виде оолитовых включений размером до 1 мм. Глину данного вида можно условно определить как запесоченную, или «тощую» ожелезненную глину (ЗОГ).

Шамот, содержащийся в составе формовочной массы сосудов из Нижнеозерецкого III могильника, был получен путем дробления сосудов, изготовленных только из высокопластичных и пластичных глин.

Выполненный анализ показал, что оба сосуда из погребения 1 кургана 1 изготовлены из запесоченной глины; из глины высокой степени пластичности изготовлен сосуд из погребения 2 кургана 1; оба сосуда, происходящие из кургана 2, изготовлены из пластичной глины. Различные места добычи глины отражают, скорее всего, навыки, присущие разным семейным группам, которые, возможно, вступали в процессы смешения, о чем свидетельствуют различия в составе исходного сырья сосу-

дов из погребения 1 кургана 1 и сырья, определенного в зернах шамота этих же сосудов.

Ступень 4: составление формовочной массы. При анализе сосудов зафиксированы следующие искусственно вводимые в формовочную массу компоненты: шамот и органические добавки, представленные навозом жвачных животных, выжимкой из навоза и органическим раствором.

Шамот дробился гончарами до определенной степени крупности гранул – максимально до 5 мм. В формовочную массу сосудов он вводился по большей части некалиброванным, представленным гранулами всех размеров, образовавшимися при дроблении сосудов на шамот, без какого-либо специального предварительного отбора по признаку крупности. При анализе формовочных масс фиксировалась наибольшая допустимая крупность гранул шамота и концентрация шамота в формовочной массе. Установлено, что при изготовлении посуды гончарами использовался в основном крупный шамот (размером более 2 мм), но зафиксировано введение в формовочную массу и шамота крупностью менее 2 мм. Концентрация шамота в формовочной массе сосудов определяется соотношением 1:4 – одна часть шамота на четыре части глины; таким образом, шамот составляет не более 20% объема формовочной массы сосуда.

В качестве органических добавок применялся навоз жвачных животных (Н) и выжимка из него (Выж), а также органический раствор (ОР). Введение навоза жвачных животных в формовочную массу фиксируется по наличию растительных остатков разной крупности со следами деформаций от перекусывания и расщепления в процессе пищеварения. Выжимка из навоза фиксируется по наличию очень небольшого количества мелких растительных включений размером 2-4 мм (2-3 включения на 1 кв.см), различных потеков, черных блестящих пленок, сочетающихся с аморфными пустотами. Органический раствор прослеживается по наличию аморфных пустот, сочетающихся с участками излома черепка, покрытыми веществом, часто крупитчатым, желтовато-оранжевого цвета; отличительной особенностью органического раствора является отсутствие растительных остатков.

Состав формовочных масс сосудов определяется как сочетание исходного сырья конкретного вида с искусственно введенными компонентами из числа перечисленных выше.

В исследованной керамической серии два сосуда из погребения 1 кургана 1 изготовлены из формовочной массы одного состава: запесоченной ожелезненной глины с добавками крупного шамота и выжимки из навоза, сосуд из погребения 2 кургана 1 – из высокопластичной ожелезненной глины с добавками крупного шамота и органического раствора, сосуд из погребения 1 кургана 2 – из пластичной ожелезненной глины с добавками среднего шамота и навоза, сосуд из погребения 2 кургана 2 – из пластичной ожелезненной глины с добавками крупного шамота и выжимки из навоза. Сосуды, из которых изготовлен шамот, в составе своих формовочных масс также содержали шамот и органику, что свидетельствует об устойчивости традиции составления формовочных масс сосудов с искусственными добавками шамота и органики.

Ступени 5-7: конструирование сосудов и приемы формообразования. Конструирование всех сосудов из погребений могильника производилось по одной и той же схеме или достаточно близким схемам. Вслед за А. А. Бобринским технологической схемой конструирования принято считать комбинацию способов изготовления начина сосуда и его полого тела. Начины всех обнаруженных в могильнике сосудов изготовлены в соответствии с донно-емкостной программой; при этом в качестве строительных элементов использовались жгуты, наращиваемые по спиралевидной траектории. Сосуд из погребения 2 кургана 1 выделяется на общем фоне способом наложения элементов при конструировании начина: характер спаев элементов указывает на возможное применение формы-основы. Полое тело всех сосудов лепилось из жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории.

Придание сосудам формы, или формообразование, осуществлялось в процессе конструирования, окончательная доводка производилась при помощи выдавливания пальцами руки и, реже, выбивания колотушкой с гладкой рабочей поверхно-

стью (последний прием прослежен на обоих сосудах из кургана 2).

На внешней поверхности некоторых сосудов фиксируются затертости (сосуды из кургана 2) и нагар (сосуды из погребения 1 кургана 1 и погребения 2 кургана 2), которые могут свидетельствовать в пользу того, что в могильные ямы ставили обычную бытовую посуду, а не специальную посуду, изготовленную для погребальной церемонии.

Ступень 8: обработка поверхности сосуда. На всех обнаруженных в могильнике сосудах зафиксирован только один способ обработки поверхности – простое заглаживание. В качестве орудий для операции заглаживания применялись лоскут ткани, деревянный скребок, штамп-орнаментир и галька. Иногда на поверхности одного и того же сосуда встречаются следы заглаживания орудиями двух видов, например, деревянным скребком и тканью, галькой и тканью. Самым распространенным орудием для заглаживания поверхности сосудов в могильнике оказался лоскут ткани; заглаживание галькой отмечено только на сосуде из погребения 2 кургана 1.

В случаях, когда удавалось определить способ заглаживания поверхности сосудов, из которых готовился шамот, зафиксировано простое заглаживание и в одном случае (погребение 1 кургана 1) – лощение.

Ступени 9-10: придание изделиям прочности и влагонепроницаемости. Прочность и влагонепроницаемость – качества, которые достигались путем термической обработки гончарной продукции. Исследование режимов термической обработки найденных в могильнике глиняных сосудов производилось путем сравнительного изучения цветовых характеристик свежих изломов изделий. Изломы стенок сосудов имеют как однотонную серую, так и трехцветную окраску. Однотонный темно-серый цвет излома означает, что термическая обработка сосуда проводилась без доступа кислорода в условиях восстановительной среды – вероятно, на сосуд в течение короткого промежутка времени воздействовали температуры не ниже 650°, затем изделие перекрывалось слоем материала, препятствующего доступу кислорода, и нахо-

дилось в таком положении достаточно длительное время. Трехцветность излома свидетельствует об обжиге сосуда в условиях окислительной среды, с доступом кислорода, при кратковременном воздействии температур каления. Сосуд находился в зоне действия этих температур непродолжительное время (толщина осветленного слоя – не более 2 мм), после чего его извлекали из обжигового устройства, свидетельством чему является четкая граница между различно окрашенными слоями в изломе черепка.

В исследованном могильнике оба вида термической обработки представлены практически поровну, но стоит отметить, что оба сосуда, происходящие из кургана 2, обожжены в одинаковой среде – восстановительной, что говорит о существовании единых навыков на этой ступени гончарной технологии у социальной группы, оставившей вышеупомянутый курган.

Подводя итоги технико-технологического исследования керамики из курганного могильника Нижнеозерецкого III, следует отметить факты, указывающие на культурное единство и, вероятно, родственность населения, которому принадлежит памятник.

Для изготовления посуды население разрабатывало один район залежей глин. Разработка различных мест добычи сырья в пределах одного района скорее всего отражает наличие малых семейных групп, которые имели «свои» глинища; последнее подтверждается тем, что сосуды, которые шли на приготовление шамота, были вылеплены из сырья того же района.

Близкие рецепты составления формовочных масс и повторение этих же рецептов в формовочных массах шамота свидетельствуют о сложившихся сходных навыках производства глиняной посуды. Различия в органических компонентах формовочных масс могут указывать на традиции отдельных семейных групп.

Керамический комплекс могильника демонстрирует близкие навыки конструирования посуды: все сосуды вылеплены в соответствии с одной технологической схемой, предписывающей изготовление начина по донно-емкостной программе

Таблица 1.

Характеристики глиняных сосудов из могильника Нижнеозерецкого III по результатам технико-технологического анализа.

Ступени гончарного производства		Место находки сосуда				
		к.1, п.1, с.1	к.1, п.1, с.2	к.1, п.2	к.2, п.1	к.2, п.2
Отбор и добыча исходного сырья	P1M1(BOГ)			+		
	P1M2 (ПОГ)				+	+
	P1M3 (ЗОГ)	+	+			
Состав формовочной массы	BOГ + ШЗ + Op			+		
	ПОГ + Ш2 + Н				+	
	ПОГ + ШЗ + Выж					+
	ЗОГ + ШЗ + Выж	+	+			
Инструменты для обработки поверхности	Лоскут ткани	+				+
	Деревянный штамп				+	
	Лоскут ткани + деревянный скребок		+			
	Лоскут ткани + галька			+		
Режим обжига	Восстановительный		+		+	+
		+		+		

спирально-жгутовым способом, полого тела – на- в данном случае как минимум двух семейных рачиванием жгутов по спиралевидной траектории. групп, входящих в более широкий родственный коллектив.

Необходимо отметить и присутствие некото- Сосуды из двух погребений кургана 2 также рых различий керамики курганов 1 и 2, которые близки между собой по своим технологическим позволяют предполагать принадлежность погребенных в них лиц к разным социальным (родо- характеристикам: при их изготовлении использо- вым?) группам. вано одно и то же исходное сырье, они имеют сходный состав формовочных масс с искусствен- но введенными добавками шамота и органики на основе навоза, одинаковый способ обжига в усло- виях восстановительной среды. Различаются со- суды способом заглаживания поверхности – один заглажен лоскутом ткани и деревянным скребком, другой – деревянным штампом, оставившим на поверхности сосуда так называемые «расчесы».

Два сосуда из погребения 1 кургана 1 сделаны почти одинаково: совпадают исходное сырье, со- став формовочных масс, схема конструирования, способ заглаживания поверхности лоскутом ткани; различаются сосуды только обжигом в разной сре- де – один сосуд обожжен при восстановительном режиме, другой – при окислительном. Под той же насыпью в погребении 2 находился сосуд, значи- тельно отличавшийся по своим технологическим особенностям: он единственный в керамической серии могильника изготовлен из глины высокой пластичности, в составе формовочной массы толь- ко этого сосуда фиксируется добавка органическо- го раствора, поверхность его заглажена галькой, характер наложения строительных элементов за- ставляет предполагать использование формы-ос- новы, обожжен сосуд в условиях окислительной среды. За этими характеристиками вполне могут стоять различия гончарных навыков нескольких,

в данном случае как минимум двух семейных групп, входящих в более широкий родственный коллектив.

Сосуды из двух погребений кургана 2 также близки между собой по своим технологическим характеристикам: при их изготовлении использо- вано одно и то же исходное сырье, они имеют сходный состав формовочных масс с искусствен- но введенными добавками шамота и органики на основе навоза, одинаковый способ обжига в усло- виях восстановительной среды. Различаются со- суды способом заглаживания поверхности – один заглажен лоскутом ткани и деревянным скребком, другой – деревянным штампом, оставившим на поверхности сосуда так называемые «расчесы».

Проведенный технологический анализ дает основание предполагать наличие процессов сме- шения между представителями различных групп населения – в частности, на это указывает тот факт, что шамот в составе формовочных масс обоих со- судов из погребения 1 кургана 1 изготовлен из пла- стичной глины, в то время как исходным сырьем для самих сосудов послужила запесоченная глина.

Социокультурные интерпретации наблюдений над особенностями распределения навыков гонча- рного производства в комплексах Нижнеозерецко-

го III могильника представляются делом будущего – они станут возможными после формирования достаточно широкой базы гончарных навыков носителей срубной культурной общности, ее картографи-

рования и статистической обработки, которые, как надеются авторы, позволят выявить определенные тенденции и подойти уже на ином уровне к поискам направлений их интерпретаций.

ЛИТЕРАТУРА

- Багаутдинов Р. С.** Отчет об археологических работах в Старо-Майнском районе Ульяновской области и о разведках в Волжском районе Куйбышевской области. Куйбышев, 1988 // Архив ИА РАН, Р-1, №12746.
- Багаутдинов Р. С.** Отчет об археологических раскопках курганной группы Урень III в Старо-Майнском районе Ульяновской области по открытому листу №203. Куйбышев, 1989 // Архив ИА РАН, Р-1, №13704.
- Багаутдинов Р. С.** Отчет о раскопках курганных групп Урень I, II, IV в Старо-Майнском районе Ульяновской области по открытому листу №446. Самара, 1992 // Архив ИА РАН, Р-1, №18322.
- Багаутдинов Р. С., Васильева И. Н.** Курганные группы Золотая Нива I и II // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып.2. Самара, 2004.
- Бобринский А. А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.
- Бобринский А. А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара, 1999.
- Буров Г. М.** Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 1981.
- Васильев И. Б.** Лузановский курганный могильник (материалы раскопок) // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.
- Горбунов В. С.** Курганы эпохи бронзы на правом берегу р.Демы (Башкирия) // СА. 1977. №1.
- Горбунов В. С., Морозов Ю. А.** Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. Уфа, 1991.
- Казаков Е. П.** Погребения срубной культуры у дер. Куралово // СА. 1975. №3.
- Кузнецов П. Ф., Мочалов О. Д.** Нестандартный раннесрубный курганный комплекс Юга лесостепного Поволжья // Охрана и изучение памятников истории и культуры Самарской области. Вып.1. Самара, 1999.
- Лапшин А. С.** Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона. Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.
- Лифанов Н. А., Крамарев А. И., Цибин В. А.** Исследования курганного могильника Степановка III в 2006 году // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008.
- Памятники срубной культуры Волго-Уральского междуречья** // САИ. Вып. В1-10. Саратов, 1993.
- Сальников К. В.** Новые материалы по истории племен эпохи бронзы Башкирии // Ученые записки. №148. Труды IV Уральского археологического совещания. Пермь, 1967.
- Седова М. С.** Отчет о раскопках археологических памятников, произведенных в Приволжском районе в зоне строительства Спасской оросительной системы. Куйбышев, 1982 // Архив ИА РАН, Р-1, №9094.
- Скарбовенко В. А., Ломейко П. В.** Курганный могильник эпохи бронзы Верхний Сускан I // Бронзовый век. Эпоха героев. Самара, 2012.
- Усманова Э. Р., Логвин В. Н.** Женские наконечники украшения Казахстана. Эпоха бронзы. Лисаковск, 1998.

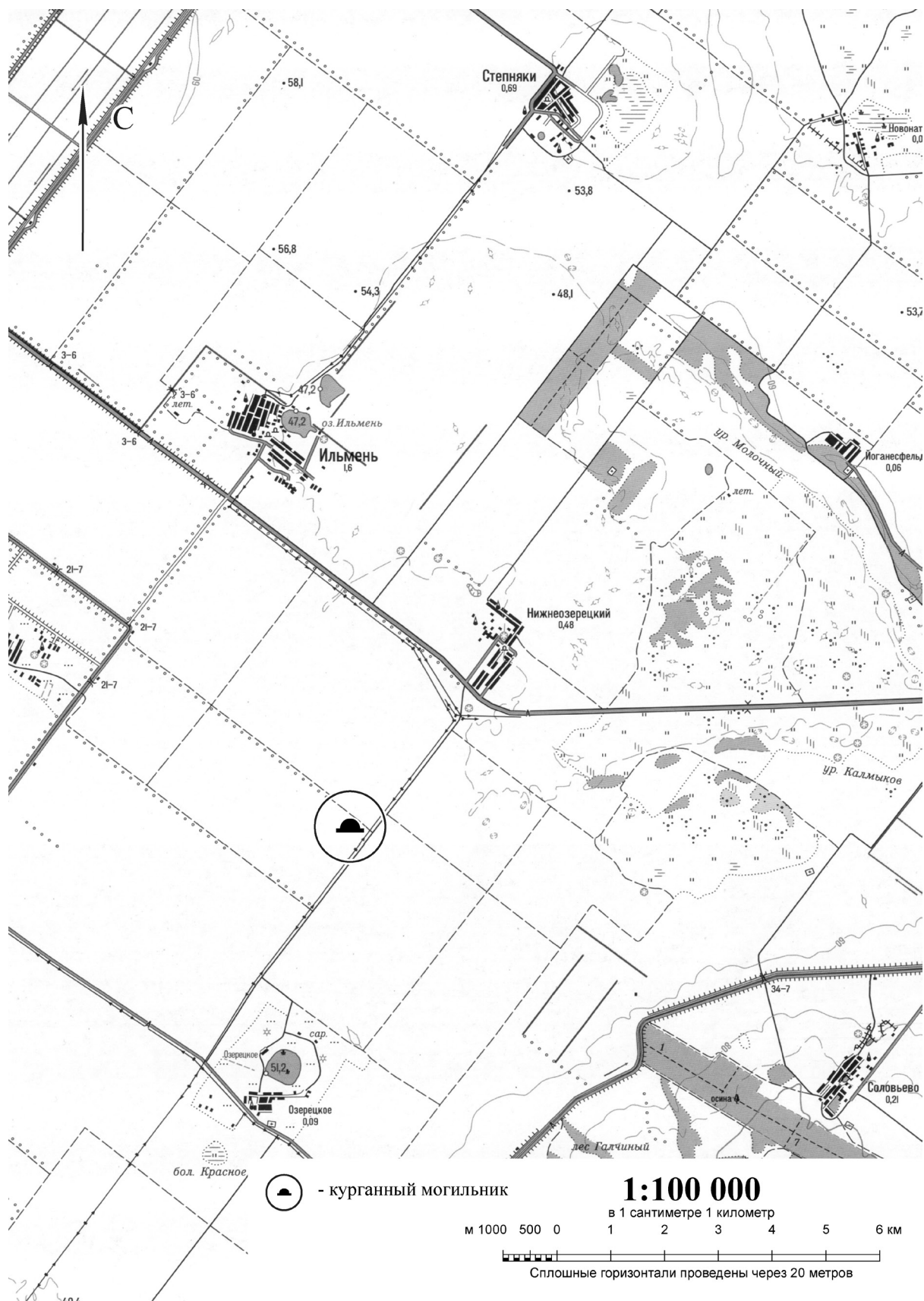
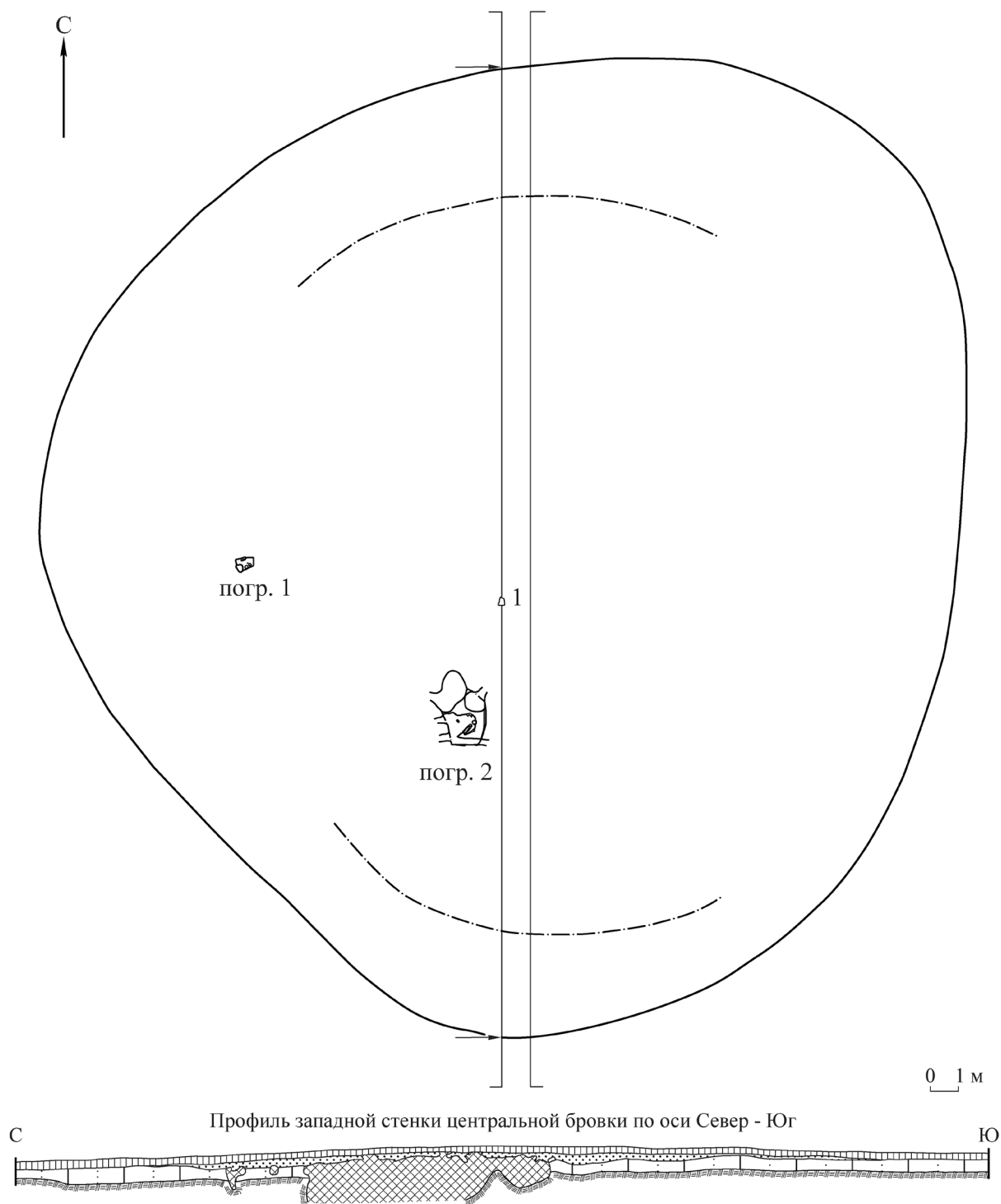

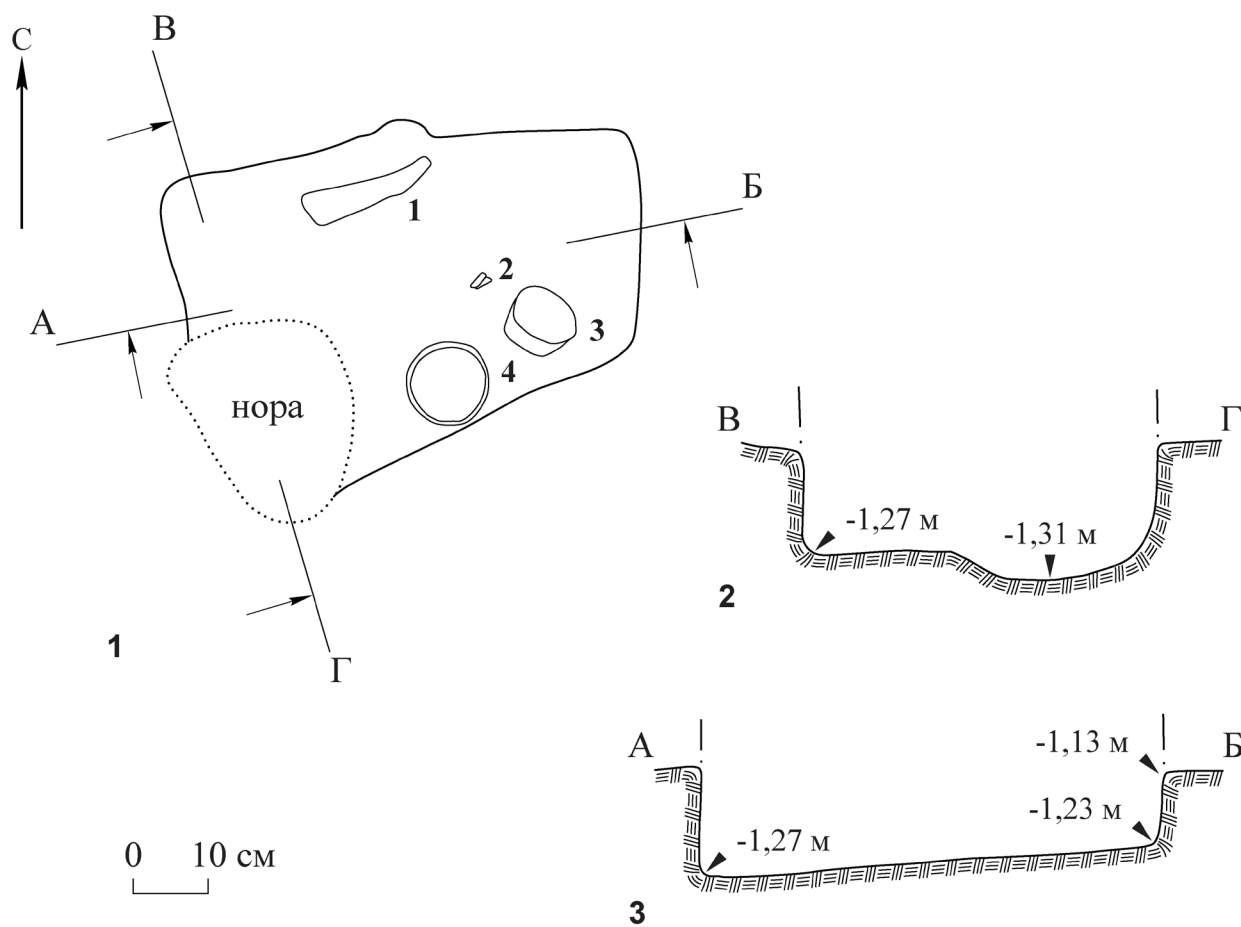
Рис. 1. Местоположение курганного могильника Нижнеозерецкий III.

Условные обозначения:

1	- деревянная плашка, гл. -0,5-0,6 м		- насыпь кургана
—	- современные границы насыпи кургана		- погребённая почва
- - -	- первоначальные границы насыпи кургана		- норы грызунов
	- пахотный слой		- материк

Рис. 2. План и профиль кургана 1.

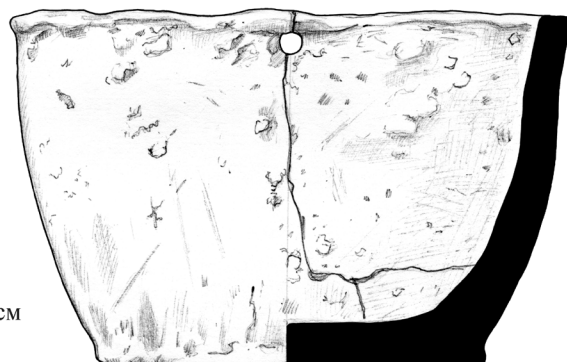

- 1- кость животного, гл. 1,15 м
- 2- фрагмент кости человека
- 3- сосуд 1
- 4- сосуд 2

- А-Б- линия продольного разреза ямы
- В-Г- линия поперечного разреза ямы
- — - предполагаемые границы могильной ямы
- ▨▨▨▨ - материк

4

5

0 1 см

Рис. 3. Курган 1, погребение 1.

1 – план погребения; 2 и 3 – разрезы могильной ямы; 4 – сосуд 1; 5 – сосуд 2.

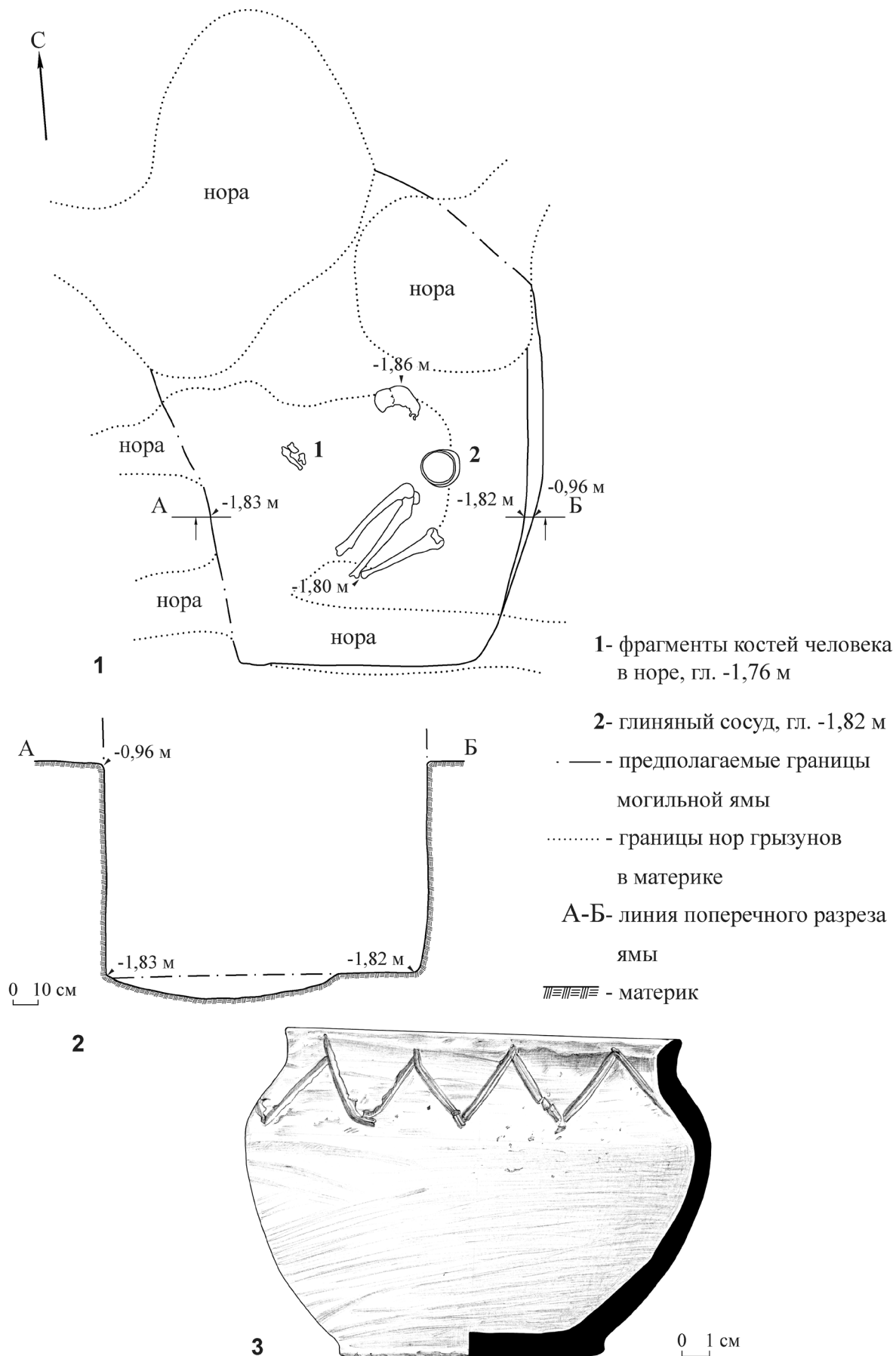

Рис. 4. Курган 1, погребение 2.

1 – план погребения; 2 – разрез могильной ямы; 3 – глиняный сосуд.

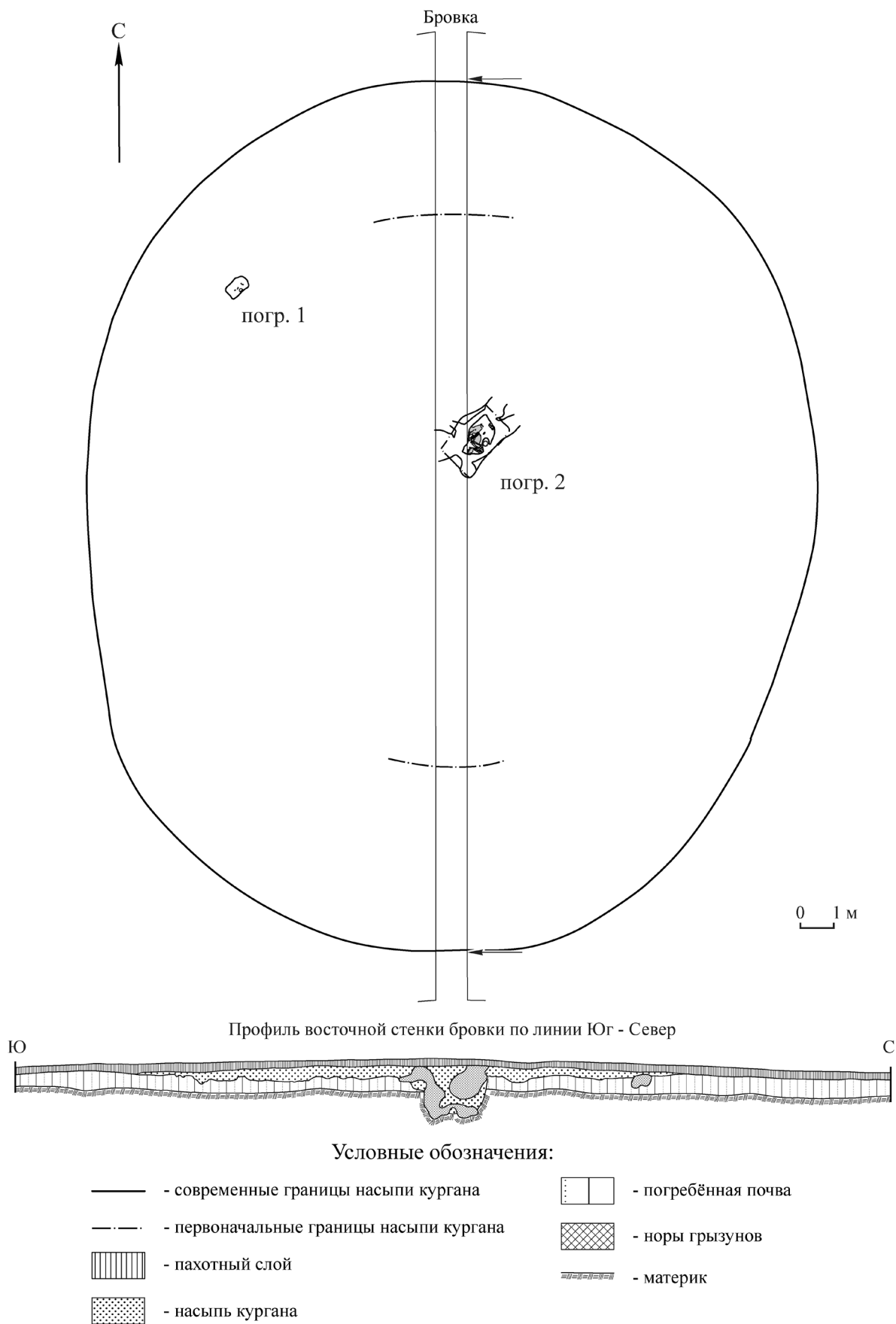
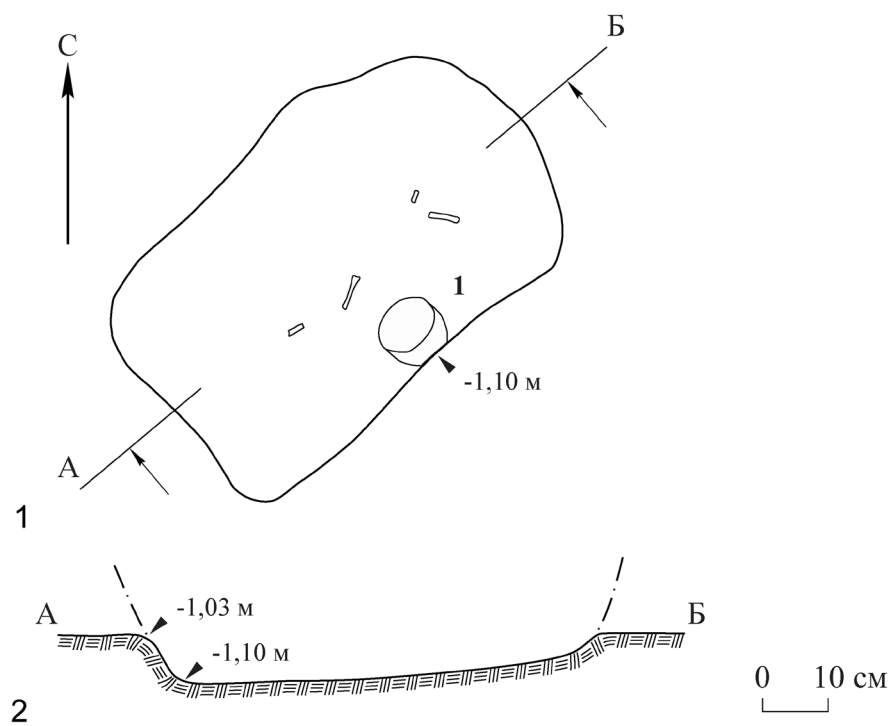

Рис. 5. План и профиль кургана 2.

1- глиняный сосуд

А-Б- линия разреза ямы

— - предполагаемые границы могильной ямы

▨ - материк

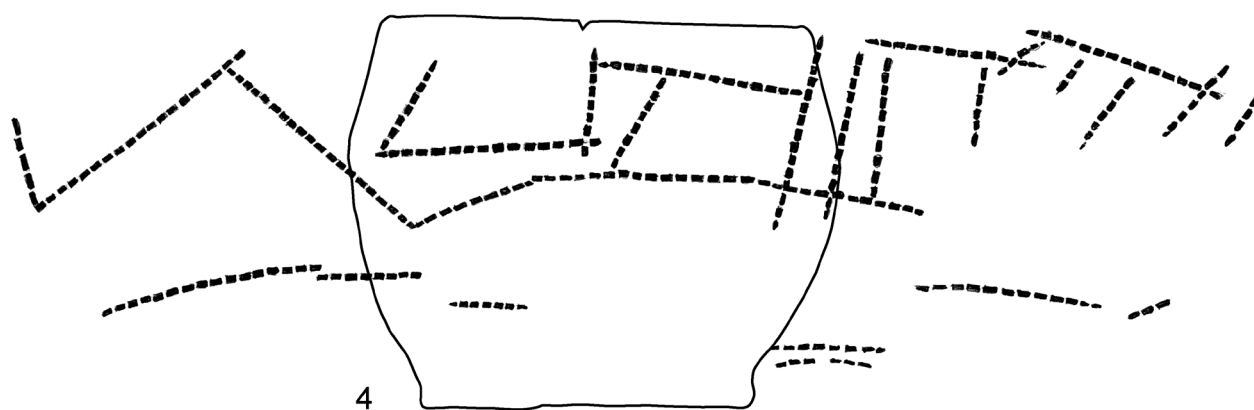
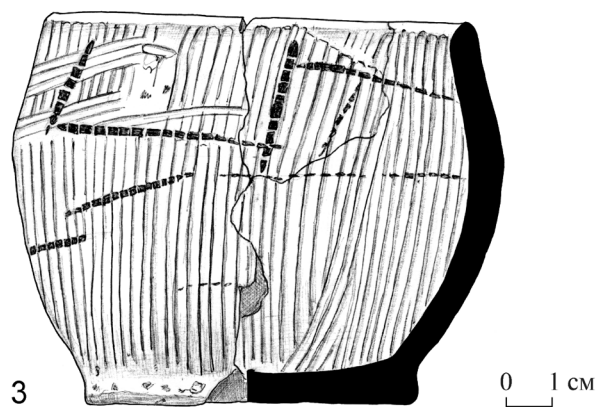

Рис. 6. Курган 2, погребение 1.

1 – план погребения; 2 – разрез могильной ямы; 3 – сосуд; 4 – развертка орнамента сосуда.

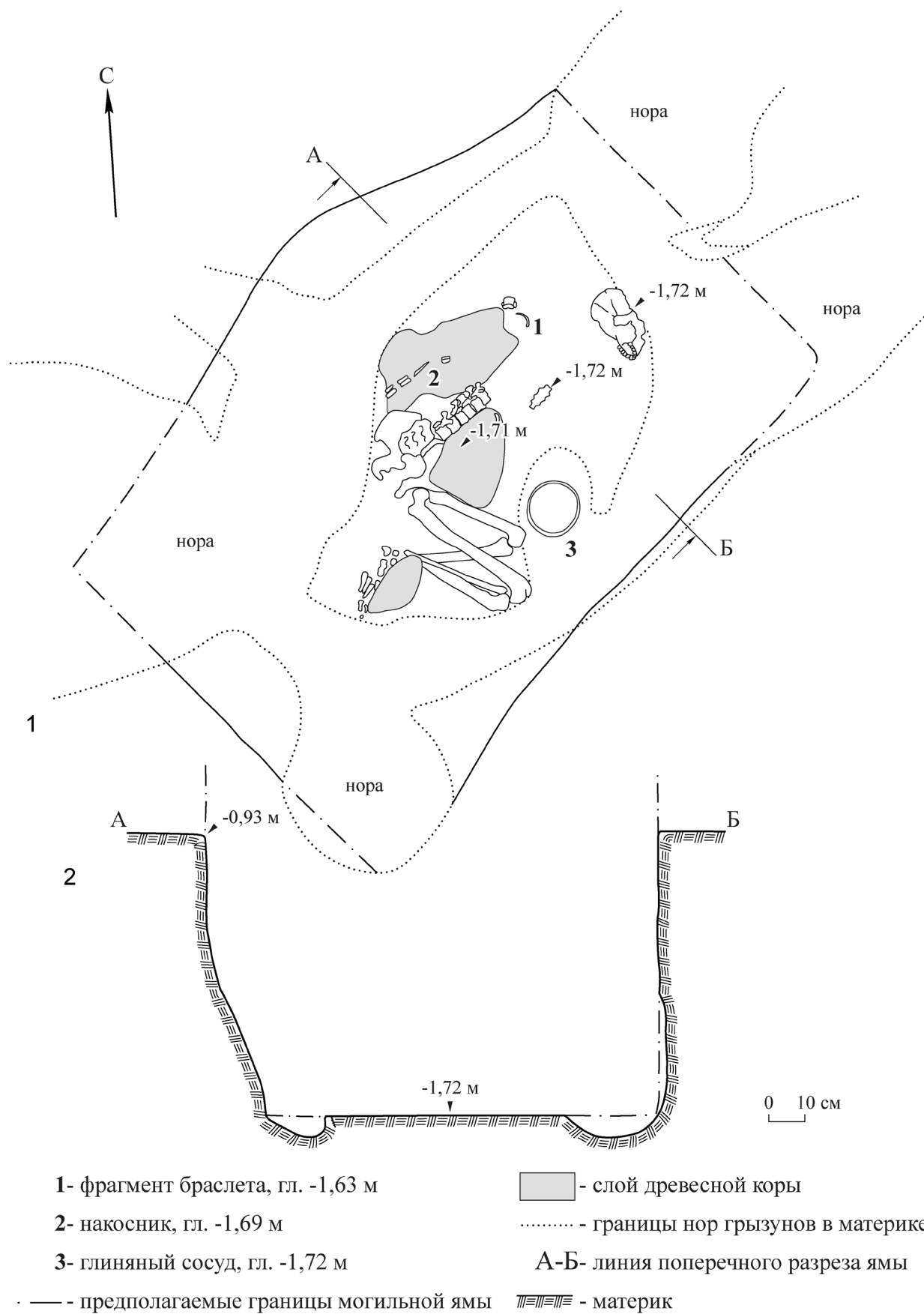

Рис. 7. Курган 2, погребение 2.
 1 – план погребения; 2 – разрез могильной ямы.

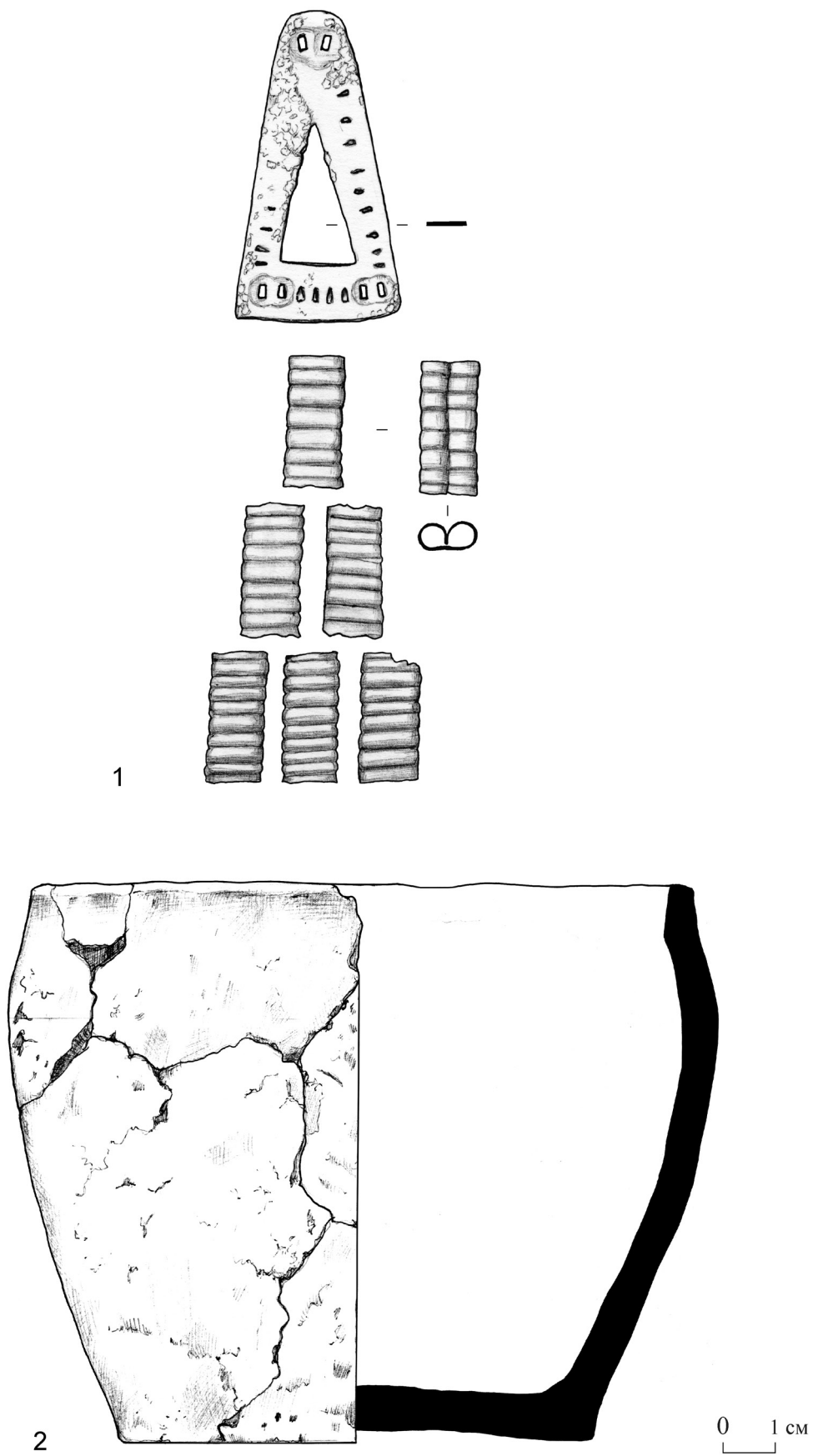

Рис. 8. Вещи из погребения 2 кургана 2.
1 – металлический накосник; 2 – сосуд.